

1 6 СЕН 1964

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

Дорогая редакция!

Начался новый театральный сезон — время, радостное для всех, кто любит искусство сцены. Я — одна из тысяч вояждив ленинградских театров. Как только появились в городе первые осенние афиши, поспешила в кассу своего любимого театра — Большого драматического имени М. Горького. И все-таки на первые спектакли не смогла попасть: оказалась, что билеты проданы на много дней вперед.

И вот я спрашиваю себя и вас: а почему все-таки зритель так активно «голосует» за Большой драматический? В чем секрет (если он есть) этого большого и уверенного успеха? В таланте режиссуры и актеров? Но ведь и в других наших сценических коллективах немало щедро одаренных людей. Так чем же и как завоевывает театр горячую симпатию зрителей?

И. КИРИЛЛОВА,
студентка

С ПИСЬМОМ нашей читательницы редакция ознакомила Леонида Наричина, директора Академического Большого драматического театра имени М. Горького. Его ответ мы сегодня публикуем.

ПРИЗНАЮСЬ, мне приятно было читать письмо И. Кирилловой точно так же, как приятно любому члену нашего коллектива — будь то режиссер, актер, рабочий сцены или пример — видеть вечерами у входа в БДТ людей, стремящихся попасть на спектакль. Традиционный вопрос «Нет ли лишнего билета?» звучит для нас, не скрою, просто музкой...

Итак, театр и зритель. Как, из чего складываются их отношения? Убежден, что они становятся добрыми и сердечными лишь на основе симпатии взаимной. Только тогда, когда театр отвечает публике любовью на любовь, уважением на уважение, глубочайшим интересом к зрителью на его интерес к театру. Но, пожалуй, эту общую мысль следует проиллюстрировать, расшаривать.

НАЧНУ с разговора о репертуаре. Именно интересами зрителя руководствуемся мы, выбирая, что и когда ставить. Как и для всего советского искусства, высшим критерием является для нас жизненная правда, выраженная в художественных образах с позиций коммунистического мировоззрения. «Кто, — думаем мы, — больше всего нужен на сцене нынешнему зрителю, кто тот главный герой, которого мы хотим видеть сегодня?» И отвечаем себе: «Тот, кто скажет о самом главном в нашей современности, тот, кто задаст самые тонкие сердечные струны, поможет разобраться в важ-

нейших жизненных проблемах». Так пришли на нашу сцену коммунисты Давыдов и Магульнов в инсценировке Шолоховской «Поднятой целины». Так открыто и строго глянул в зрительный зал Платонов из «Океана». А. Штейна. Так зажили душа в душу с ленинградцами озорной Зуриной и троим мудрых стариков — бабушкой, Иллино и Илларионом из светлой лирической комедии Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе.

Современники? Да, если даже они живут не сегодня, но по духу своим близки нам. Инсценировку «Поднятой целины» я видел десятки раз — столько же, сколько она сыграна в Большом драматическом. И все-таки каждый спектакль смотрел с волнением. Оно приходило не только со сцены — приходило оно и из зала, устремленного сердцами к Магульнову, поющему «Интернационал». А к этому ни привыкнуть, ни стать равнодушными, поверьте, невозможно.

Борец, рыцарь и солдат всепоглощающей нашей революции, современник, прямо и смело идущий в жизнь, — вот тот главный герой, которого требует сегодня на сцену советский зритель. Это поднесано художникам решением июньского (1963 г.) пленума ЦК КПСС. Это вновь и вновь подтверждается внимательными наблюдениями за зрительным залом.

Говорят, «человек приходит в театр, чтобы познать самого себя». Не помню сейчас, кому принадлежат эти слова, но сказано емко и точно. В самом деле, ведь зритель занимает свое кресло перед сценой не только для того, чтобы узнать историю чуждого жителя. Он хочет нечто научиться, «сверить себя» с тем героем, который полюбился, вместе с ним решить множество важных проблем. Выбирая репертуар, театр готовится к

такому разговору. Мы начали работать над сценическим прочтением романа К. Симонова «Бойцами не рождаются». Разумеется, не только о войне пойдет в этом спектакле речь. Постановщик и один из авторов инсценировки талантливейший режиссер Г. Товстоногов задумал эту работу как философское раздумье о человеческой личности, о верности долгу, о святой обязанности служить правде. Останется ли зритель безучастным к такому разговору? Хочу думать, нет.

А тема мира — животрепещущая, кровно касающаяся любого из нас! Инсценировкой американского драматурга Э. Милна «Нюрнбергский процесс» именно поэтому принят нами и постановка. Продвигали такое решение и гражданская позиция театра, и горячая реакция зрителей, на антифашистский спектакль «Нюрнберг Артура Уи».

А сфера глубоко личных, интимных чувств человека? Как может обойти ее театр, решивший правдиво и откровенно говорить обо всем, что волнует людей? Отсюда — наше обращение к пьесе молодого москвича Э. Радазинского «Еще раз про любовь». Это — ближайшая премьера.

И наконец о классике. Не сделало открытие, если скажу, что, выбирая для работы произведение классической драматургии прошлого, театр руководствуется не просто желанием возродить его в памяти людей. Он стремится прочесть пьесу новыми, современными глазами, точно определить для себя, зачем именно сегодня хочет показать ее зрителю. С этой позицией мы обратились к горьковским «Варварам». Так, и только так, думаем работать над «Тремя сестрами» А. Чехова.

И ТАК, репертуар сложился, идеяно-творческая линия театра определена. Все ли этого достаточно? Нет, конечно, и сожаления, знаем мы спектаклей, где все правильно, а смотреть скучно. В них нарушено единство формы и содержания — непременно условие, без которого не рождается подлинное произведение искусства. Что создает это единство? Таланты

постановщика и исполнителей? Обязательно. Без талантов нет театра. Но только ли одни таланты?

Мне трудно говорить о нашей труппе и, как говорится, лично заинтересованное. Но если позволю себе объяснить в любви таким большим тиражом, каким выходит газета, скажу: очень люблю наш ансамбль. И не потому, что одинаково талантливы все до единого. Да, собственно, все в театре и не могут быть талантливы в одинаковой степени. Мастера широкого диапазона, в возможностях которых исполнение самых разных ролей, вообще-то в театральном свете не так уж много. Но так же, как в оркестре каждый инструмент вносит в общее звучание свой неповторимый голос, так и в актерском ансамбле своими красками обладает каждый исполнитель. С этих позиций мы формировали и обновляли в последние годы нашу труппу. Имена молодых, которые отлично «взабавали» в нашем «оркестре», вам известны. Это и Т. Доронина, и С. Юрский, и Е. Немченко, и В. Рецеттер, и М. Волков, и Г. Штиль, и И. Краснов, и другие.

Думаю, что несомненной заслугой нашей режиссуры является стремление помочь каждому актеру в нелегком, иногда мучительном поиске. Посмотрите, как в последние годы расцвели, заиграли новыми гранями таланты многих наших исполнителей!

Ну и, конечно же, важен, первостепенно важен каждый отдельный труд. Мы у себя в театре да и вы, зрители, часто рассуждаете об актерском вдохновении. Нет, не посещает оно даже талантливого актера, который сидит и ждет «озарения». Оно приходит только вместе с обязательным, упорным, ежедневным, а зачастую изнурительным трудом. Прочно прописалось в нашем театре деловое, рабочее слово «дисциплина». Рассказываю вам о таком случае. Молодой и, надо отдать должное, одаренный актер без уважительных причин (просто потому, что он — талант, и посему для него законы не писаны) опоздал на репетицию. Решением коллектива он был отчислен из труппы. «Он недисципли-

нирован, — сказали все, — а значит, и не тот, кто нам нужен».

СУРОДЫ? А разве на заводе, если рабочий провалянит и подведет всю бригаду, он заслужит ее одобрения? В театре существует строгая дисциплина — одна для всех. Поэтому я не помню, чтобы хоть одна репетиция началась у нас несколькими минутами позднее назначенного времени.

СОВРЕМЕННЫЙ актер не может выйти к зрителям, зная только (пусть даже отлично) свою роль. Он должен быть знающим, широко образованным человеком. Может быть, вам покажется любопытным тот факт, что все члены нашего коллектива обязательно где-либо учатся. Тут и семинары по эстетике, и занятия философией, и обширные литературные интересы. А послушав бы вы, как ломаются копыта на наших еженедельных «творческих средах»! Здесь — и обсуждение новых ролей, и споры о современном стиле игры, и страстная дискуссия о том, имеет ли право талантливый актер соглашаться на заведомо плохую роль в кино, на радио, в телевидении.

ДВА СЛОВА о самом спектакле — том самом, на который спрашивают «лишний билетик». Чтобы он был достоин таких радостных нашему сердцу зрительских просьб, труппа взяла за правило: нет двадцати седьмых или сотых представлений. Каждый рядовой спектакль — премьера! Поэтому актер, режиссер, рабочий сцены трепетно готовится к каждому вечернему звонку. А он возвещает для нас одно: в зал пришел зритель. Будем же достойны его и сегодня!

ТОЛЬКО ТАК и можно сейчас трудиться в театре, если хочешь, чтобы он был дорог и нужен людям.